

32. Sekirinskiy S. A. *Agrarnyye otnosheniya v Krymu v period pozdnego feodalizma (XVI – per. pol. XIX vv.)*. Simferopol, 1984.
33. Taki V. *Tsar' i sultan. Osmanskaya imperiya glazami rossiyan*. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2017.
34. Tunkina I. V. *Russkaya nauka o klassicheskikh drevnostyakh yuga Rossii (XVIII – seredina XIX v.)*. St.-Petersburg, Nauka Publ., 2002.
35. Khrapunov N. I. *Izvestiya o Kryme i o Krymskom khanstve, sobrannyye Uil'yamom Tukom v 1785 g. Zolotoordynskoye obozreniye*, 2018, Vol. 6, N 3, pp. 579–595.
36. Dickinson S. Russia's First "Orient": Characterizing the Crimea in 1787. *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, 2002, Vol. 3, N 1, pp. 3–25.

D. V. KONKIN

V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russian Federation)

RUSSIAN LANDOWNERS IN THE CRIMEA (LATE EIGHTEENTH AND EARLY NINETEENTH CENTURY): NEW PERSONS SHARING OLD VIEWS

Abstract: Following the Crimea's joining Russia, there appeared varied reciprocal pretensions between the Russian landowners and local Moslem population concerning the land-ownership right, limits of land possessions, and the possibility of their use. The solving of disputes about land ownership uncovered Russian landowners' various phobias and prejudices concerning Crimean Tatars. However, the solutions made by the Russian authorities did not support the anti-Tatar position held by some of the new-coming to the Crimea landowners. The general conclusion is that conflicts between the traditional Crimean populations and the Russian land-owners in the late eighteenth and early nineteenth centuries primarily had an economical base and were transferred to the sphere of confession and ethnicity only when searching for additional arguments. The Russian landowners' anti-Tatar discourse was mainly a way to convince the government that disputable properties should be secured for them, and, practically, did not influence the final solutions from the imperial authorities.

Keywords: Russian Empire, Crimean Tatars, land relations, Russian landlords.

Д. А. ПРОХОРОВ

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского (Симферополь, Россия)

КАРАИМСКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ФЕОДОСИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА¹

Аннотация: В статье рассмотрена история развития традиционных этноконфессиональных караимских учебных заведений, существовавших в Феодосии во второй половине XIX – начале XX вв. Выяснено, что мероприятия, проводимые учебным ведомством, были направлены на распространение образования среди самых широких слоев «инородческого» населения полуострова; через караимские учебные заведения активно пропагандировались русский язык и русская культура. Целенаправленная деятельность прогрессивных педагогов и учебного ведомства по модернизации системы караимского образования способствовала тому, что в городах губернии возникла разветвленная сеть учебных заведений для караимской молодежи.

Ключевые слова: караимы, народное образование, просветительство, Феодосия, Крым, Российская империя.

В 1848 г. согласно сведениям, приведенным в «Военно-статистическом обозрении Российской империи», в Таврической губернии проживало 3400 караимов; в городах действовало 15 караимских училищ, в которых обучалось 470 человек. По этому показателю караимы находились на втором месте после немцев-меннонитов, чьи колонии были созданы в Крыму после присоединения его к России [1, с. 104, 205]. В Феодосии в указанный период существовало одно училище при местной кенасе, при котором состоял один учитель (газзан Исаак Самуилович, шамаш – Исаак Кефели), и обучалось 45 учеников [12, с. 230; 1, с. 209]. В 1861 г., по данным Таврического и Одесского караимского духовного правления (ТОКДП), в городах Российской империи проживало 6026 караимов мужского и женского пола, а в Таврической губернии их насчитывалось 4957 человек [ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 37. Л. 87]. Всего в это время в си-

¹ Работа выполнена в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки РФ № 33.5763.2017/БЧ по теме «Российская империя и Крым: основные проблемы, концепции, понятия».

стеме караимского народного образования России функционировало 26 караимских «мидрашей» и молитвенных школ [ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 37. Л. 81]. На территории Таврической губернии действовало 17 школ; что касается Феодосии, то здесь в трех отделениях мужского училища (именовавшихся в отчете, как отдельные мидраши) в 1861 г. обучалось 55 детей; общее число караимов, проживавших в городе, составляло 609 человек, а именно – 297 мужчин и 312 женщин [ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 44. Л. 76, 119]. Преподавали в училище старший газзан Мордехай Ходжаш, и.о. младшего газзана Илья Синани и Исаак Танагоз. В 1863 г. число отделений в мидраше сократилось до двух, при этом у двух педагогов обучалось уже 58 мальчиков [ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 53. Л. 24].

Всего же в 17 мидрашах и четырех молитвенных школах Таврической губернии, действовавших при шести караимских кенасах, обучалось 458 человек; учительский контингент состоял из 20 педагогов [ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 37. Л. 87]. Оплата труда учителей производилась за счет средств местных караимских общин: в среднем, каждому педагогу полагалось жалование от 300 до 600 руб. в год; иногда эта сумма доходила до 1200 руб. [2, с. 70, 71]. Кроме того, ежегодно на праздник Пурим (праздновавшийся 14-го и 15-го адара по караимскому календарю, т.е. в феврале – марте) ученики мидрашей ходили от дома к дому, пели «агават-пурим», собирая деньги для своих учителей. В соответствии с канонами празднования Пурима в караимской традиции, в первый вечер, в знак миролюбия, ученики и молодые люди посещали дома караимов с благословением и получали подарки в пользу газзана и шамаша. Родным, бедным и, в особенности, детям раздавались подарки, именовавшиеся *тяфьяслик*. В конце XIX – начале XX вв. эта традиция во многих караимских общинах была практически упразднена. Родители учащихся, в зависимости от своего социального статуса и материального положения, также должны были раз в год подносить учителю подарки за то, что он обучал их детей [15, с. 50; 20, с. 14; 18, с. 87, 88].

Воспитанники, окончившие мидраш, получали (вместе с правом резать скот) соответствующее свидетельство и звание «эрби»² (учитель, наставник) для занятия учительской или духовной должности в караимских начальных школах. В свидетельстве, в частности, говорилось, что выпускник «по окончании курса наук <...> знает все правила и догматы по-караимски и удостоен звания ребы, почему дозволяется ему быть учителем, обучать детей грамоте, Закону Божьему по-караимски». Документ заверялся подписями гахама и двух газзанов-членов духовного правления, а также скреплялся печатью ТОКДП [ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 219. Л. 2].

В Феодосии караимский мидраш первоначально находился в наемном помещении, расположенном близ кенасы, однако впоследствии, на средства одного из состоятельных караимов города, гевира общины Шаббетая Симовича Хаджи (1800–1871),

² Термин «эрби» является простонародным искажением термина «рабби» (ивр.), т.е. «учитель», «образованный человек», «господин» или «раввин». Крымскими и польско-литовскими караимами он употреблялся крайне редко; более популярной была форма «рибби» [9, S. 47, note 14].

для училища построили новое здание на ул. Турецкой, 17 [7, с. 34]. По сведениям, предоставленным феодосийским старшим газзаном Ильего Бабовичем Хаджи директору народных училищ Таврической губернии Арсению Николаевичу Дьяконову, к 1 января 1885 г. в феодосийском мидраше числилось 60 мальчиков, а к 1 января 1886 г. их было 65. Содержалось это учебное заведение на средства караимской общины (в год на нужды училища ассигновалось до 700 руб.) [ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 419. Л. 26 об., 29]. Преподавательский контингент состоял из трех учителей. Помимо этого, Ш. С. Хаджи завещал караимской общине Феодосии определенную сумму, проценты от которой должны были составить фонд, благодаря которому в мидраше могли бы оплачивать свое обучение дети из малообеспеченных семей. Кстати, в их числе был и Борис Яковлевич Кокенай – известный исследователь фольклора, истории и культуры караимов, который до 12 лет обучался в феодосийском мидраше, а затем окончил пять классов в гимназии Феодосии [6, с. 198, 199]. В феодосийском мужском училище в 1917 г. в должности заведующей состояла Елена Сергеевна Белого, обязанности вероучителя исполнял газзан Арон Ильич Катък, учителя – Аврам Яковлевич Бараш [14, отд. II, с. 203, 204].

Как правило, большинство мидрашей и русско-караимских министерских училищ (РКМУ), созданных в ходе образовательных реформ 1870-х гг., действовали при караимских кенасах. Что же касается помещений, где размещались РКМУ Таврической губернии, то, по замечанию директора народных училищ Таврической губернии А. Н. Дьяконова, в начале 1880-х гг. не все они соответствовали санитарно-гигиеническим нормам. Критику в свой адрес за недостаточно внимательное отношение к проблемам народного образования неоднократно выслушивали и представители караимских обществ других городов Таврической губернии. Например, о положении караимских училищ в Феодосии регулярно писал журнал «Караимская жизнь», указывая на бездеятельность училищной комиссии, созданной при Феодосийском благотворительном караимском обществе [21, с. 119, 120].

В феодосийской караимской школе, по словам доктора И. Л. Яхниса, инспективровавшего это учреждение в 1911 г., помещение не соответствовало своему назначению; санитарное состояние школы оставляло желать лучшего. Отсутствовала необходимая школьная мебель, в библиотеке не хватало учебников, книг. «Больше половины учащихся, – отмечал проверяющий, – отличаются резко выраженным плохим питанием, <...> желательна командирование нескольких учеников в летнюю антитуберкулезную колонию врачей». Для исправления ситуации даже создали специальную комиссию, в которую вошли видные педагоги, общественные деятели и представители караимского духовенства Феодосии: С. С. Крым, А. И. Катък, И. С. Крым, А. И. Шамаш и др. [22, с. 119].

В июле 1895 г. в Феодосии, усилиями Анны Самуиловны Капон, открылось бесплатное частное училище 3-го разряда для девочек 7–11 лет караимского вероисповедания. Обучение в этой школе продолжалось три года, а окончившие ее могли поступать в средние и высшие учебные заведения [7, с. 37, 38]. Однако уже марте 1899

г. «Феодосийскую бесплатную караимскую девичью школу 3-го разряда А. С. Капон», по распоряжению управляющего Одесского учебного округа (ОдУО), передали в ведение Феодосийского караимского благотворительного общества, учрежденного местной общиной в 1896 г. При этом, по существовавшим правилам, содержательница этого училища А. С. Капон была обязана вернуть в дирекцию народных училищ Таврической губернии выданное ей ранее разрешение на право содержать частное училище [ГАРК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 66. Л. 15, 36; ГАРК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 68. Л. 28]. Заведующей этим учебным заведением стала дочь известного караимского общественного деятеля, городского головы Феодосии Самуила Крыма (1835–1898) Федосея (Фумла) Самуиловна Крым (ум. 1910) [ГАРК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 2182. Л. 15, 36; 8, с. 90]. Помимо Ф. С. Крым, исполнявшей свои обязанности безвозмездно, в школе, курс которой по-прежнему был рассчитан на три года, работали также две учительницы и законоучитель, получавшие жалованье в размере, соответственно, 300 и 250 руб. [ГАРК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 2182. Л. 32]. В числе преподававших в школе педагогов числились, в основном, выпускницы женских казенных и частных гимназий Таврической губернии (Анна Афанасьева, Эстер Таймаз, Евдокия Ефимова и др.), а также выпускник Феодосийского учительского института Е. Н. Раковский [ГАРК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 2464. Л. 37; ГАРК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 2393. Л. 69]. В 1917 г. школа находилась в управлении Екатерины Иосифовны Шпаковской; должности преподавателей занимали вероучитель Исаак Давидович Дормадор, Дмитрий Климентьевич Юрьев и Юстиния (Иустина) Гавриловна Бородниченко [17, с. 9; 14, отд. II, с. 204]. В школе обучалось до 40 воспитанниц из самых бедных караимских семей – например, в 1908 году в этом учебном заведении числилось 29 девушек, которых обучали два учителя [11, с. 41]. Учебная программа школы была идентичной программам, применявшимся в начальных народных училищах Таврической губернии.

Основными средствами к существованию феодосийской караимской девичьей школы стали пожертвования от членов местной караимской общины, а также средства, поступающие от членов Феодосийского караимского благотворительного общества – например, в 1902 г. школьный бюджет составлял 1445 руб. [16, с. 105]. Одним из важных источников в обеспечении учебных заведений для караимской молодежи являлись благотворительные вечера, устраиваемые местными караимскими обществами по различным поводам. Педагогическое начальство губернии отмечало, что преподаватели частных и общественных караимских школ «относятся сочувственно к детям, устраивая елки и музыкально-литературные вечера в праздники и в другое подходящее время» [4, с. 76]. Например, 19 декабря 1898 г. в Феодосии организовали благотворительный вечер в пользу караимской девичьей школы. Как отмечал корреспондент газеты «Крым», «симпатичная цель вечера, оживление и непринужденность, господствовавшая всегда на этих вечерах, постоянно привлекала массу публики» [19]. В результате проведения этого благотворительного мероприятия и пожертвований частных лиц удалось собрать 600 руб.; непосредственного от самого Феодосийского благотворительного общества поступило еще 600 руб. Что же касается затратной ча-

сти бюджета училища, то в статье «расходы» значились такие пункты, как: приобретение учебных пособий (70 руб.), отопление, освещение и прочие расходы (100 руб.); выплата жалования педагогическому персоналу (550 руб.) и сторожу (180 руб.) [17, с. 9; 14, отд. II, с. 204].

Необходимо отметить, что караимские благотворители брали на себя расходы по оплате обучения некоторых учащихся. В частности, вдова феодосийского купца Р. С. Коген оплачивала обучение трех бедных учеников в Феодосийском городском трехклассном училище [3, с. 112; 10]. Благотворители из числа караимов занимали должности почетных попечителей и блюстителей также и в других общеобразовательных учебных заведениях Таврической губернии, оказывая им всестороннюю помощь. Так, например, феодосийский караим И. И. Хаджи передал для Дальне-Камышанского училища Феодосийского уезда 50 саженцев деревьев, деревянный стол, шесть стульев, две железные лопаты и пр. [3, с. 112]. Почетным попечителем Феодосийской мужской гимназии являлся коллежский асессор Соломон Самойлович Крым, а председателем попечительского совета в женской гимназии – статский советник Арон Яковлевич Крым. Кроме того, караимы работали учителями и в русско-татарских министерских училищах (РТМУ) – так, например, Яков Маркович Кокенай состоял несколько лет преподавателем в РТМУ в дер. Беш-Коджа Феодосийского уезда и в дер. Кокташ Карасубазарского района, а также преподавал в Феодосийской мужской казенной гимназии [6, с. 106, 107; ГАРК. Ф. 111. Оп. 1. Д. 144. Л. 19]. Связано это было с тем, что общеобразовательные программы РКМУ и РТМУ были практически идентичными (исключение составляли лишь дисциплины богословского характера).

Одним из типов народного образования караимского населения Таврической губернии стали курсы для взрослых караимов, или т.н. «субботние классы». Их открытие обуславливалось необходимостью повышения общего образовательного уровня караимского населения. В апреле 1898 г. Феодосийское караимское благотворительное общество ходатайствовало перед дирекцией народных училищ Таврической губернии об открытии при Феодосийском караимском женском училище субботнего вечернего класса для взрослых караимок. Основной целью этого класса, открытого по разрешению попечителя ОдУО Х. П. Сольского в октябре 1899 г., являлось распространение образования среди «безграмотного и малограмотного взрослого караимского населения женского пола» [ГАРК. Ф. 111. Оп. 1. Д. 144. Л. 2, 13, 13 об.].

Программа обучения в субботнем вечернем классе была составлена из таких предметов, как русский язык, арифметика (в объеме начальной школы), «караимское вероучение» и древнееврейский язык, «русское и караимское чистописание». Курс был рассчитан на два года. Преподавание «караимского вероучения» осуществлялось по несколько иной программе, отличной от программ РКМУ и частных караимских школ, и включало в себя следующие пункты: изучение необходимых молитв с параллельным обучением караимской грамоте по «звуковому» методу (чтение и письмо), «объяснение исторического и религиозного значения караимских праздников и постов»; кроме того, преподавателями зачитывались различные поучительные отрывки

из ТаНаХа [ГАРК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 2182. Л. 5; ГАРК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 68. Л. 88]. Как правило, изучение основ караимской религии в таких учебных заведениях проводилось под руководством газзана местной караимской кенасы или квалифицированного педагога, основательно подготовленного по этой дисциплине.

Общеобразовательным дисциплинам принятые в класс караимки обучались в соответствии с курсом, применявшимся в РКМУ, но с небольшой коррекцией (с учетом специфики самого класса). Так, по русскому языку в первый год полагалось пройти материал, изложенный в первой части книги М. И. Вольпера «Русская речь»; в программу входило чтение басен, стихотворений, пересказ несложных статей «в виде отдельных ответов» на вопросы учителя, диктант. На второй год обучения учащиеся переводили статьи, написанные на древнееврейском языке, на русский язык, и наоборот. Осуществлялось и «связанное» изложение прочитанных статей – особое внимание обращалось на ясность, правильность и выразительность произношения учениц. Упражнения по этимологии и синтаксису задавались воспитанницам по второй части учебника М. И. Вольпера [ГАРК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 68. Л. 78 об., 88].

Арифметике (элементарный курс по учебнику А. И. Гольденберга) в первом классе обучались при помощи наглядных пособий: учащиеся решали практические задачи (устно и письменно) с числами в пределах до 30, а затем изучали числа от 30 до 100, проходили нумерацию чисел любой величины, а также четыре основных арифметических действия (сложение, вычитание, умножение и деление), решали простые задачи. Во втором классе девушки продолжали курс элементарной арифметики; кроме того, их знакомили с мерами (т.н. «раздробление и превращение») [ГАРК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 68. Л. 78 об., 88].

К обучению в классе допускались лица караимского вероисповедания не моложе 12 лет; обучение в нем было бесплатным. Число учащихся в классе не должно было превышать числа воспитанниц в самом караимском женском училище (т.е. не более 20–25 человек); все ученицы класса были разделены на три группы. Занятия проходили по субботам (кроме «великаторжественных дней»), с четырех до семи часов вечера. Преподавательский контингент состоял из заведующего (инспектор Феодосийского городского училища И. М. Корецкий) и трех учителей (газзан Товий Симович Леви-Бабович, дочь Самуила Крыма Адгелели-Пали Самуиловна Крым³ и преподавательница Феодосийского караимского женского училища Раиса Григорьевна Пинская), работавших в классе на общественных началах [ГАРК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 2182. Л. 3]. Содержался класс на средства Феодосийского караимского благотворительного общества.

Русские классы открывались и при общественных мужских караимских училищах. Так, в 1901 г. при Феодосийском мужском караимском училище открыли специальный класс, в котором детей караимов обучали русской грамоте. Всего учащихся

³ Адгелели-Пали (Ангелина, Гачлельпони) Самуиловна Крым – одна из восьми дочерей Самуила Авраамовича Крыма, городского головы Феодосии (в 1863–1869 гг.), сестра Соломона Крыма и Федосеи (Фумлы) Крым.

было 46 человек (36 мальчиков и 9 девочек). Преподавала русский язык учительница, получавшая жалованье в размере 360 руб. в год, которые отпускались из средств феодосийской караимской общины; еще 450 руб. поступало на содержание самого класса «из других источников» (частные пожертвования, сборы от благотворительных лотерей и пр.) [16, с. 105; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 674. Л. 58]. В самом же Феодосийском мужском караимском училище в 1900-х гг. трудились такие педагоги, как Анна Крым, Арзу Тылсым, Далита Зубиетова, Коралина Бабаева [ГАРК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 2464. Л. 31; ГАРК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 2393. Л. 50, 51, 59, 65]. В 1912 г. в этом учебном заведении обучалось 33 ученика, а преподавали им три педагога [11, с. 40].

В соответствии со сведениями, представленными в январе 1891 г. начальниками образовательных учреждений А. Н. Дьяконову, в низших и средних учебных заведениях, функционировавших на полуострове, числилось: в Феодосийском приходском училище – 7 учащихся-караимов; в Феодосийском городском трехклассном училище – 54; в Феодосийской мужской казенной гимназии – 21; в Феодосийской женской казенной гимназии – 18. Кроме того, караимы обучались также в одноклассных приходских начальных народных училищах. В низших учебных заведениях Таврической губернии в общей сложности училось 215 детей-караимов, в средних образовательных учреждениях – 206.

Что касается гимназий и прогимназий, то в Феодосийской мужской казенной гимназии в 1909/1910 учебном году два караима получили аттестаты об окончании 8-го класса, в 1910/1911 учебном году – трое, а в 1911/1912 учебном году в числе выпускников было пятеро караимов (один из них – с золотой медалью; и еще один сдал экзамен экстерном), в 1912/1913 гг. – четверо, в 1912/1913 и 1914/1915 гг. – по одному караиму, в 1915/1916 гг. – двое. Наконец, в 1916/1917 учебном году Феодосийскую мужскую казенную гимназию окончили пятеро караимов. В 1912 г. в Феодосийской мужской казенной гимназии успешно сдал экзамены и получил свидетельство на звание аптекарского ученика караим Сима Нейман. В 1915/1916 и 1916/1917 гг. свидетельство о «выдержании частных испытаний за курс восьми классов мужских гимназий» получили караимки Акбике Крым, Ева Бабаджан, Беруха Бобович, Рахиль Джумук, а свидетельство об успешной сдаче экзаменов по программе 6-ти классов – караим Илья Бобович. Свидетельство, дающее право поступления на военную службу вольноопределяющимся 2-го разряда, в 1915/1916 учебном году получил, после успешной сдачи соответствующих экзаменов, караим Иосиф Джумук⁴ [ЦИАМ. Ф. 363. Оп. 3. Д. 787. Л. 1–5, 9–12, 12 об., 13; 23, с. 103].

Что касается Феодосийской женской казенной гимназии, то в 1903 г. ее окончили две караимки (с аттестатами об окончании 8-ми классов), в 1904 г. – три, в 1905 г. – пять, в 1906 г. – одна, в 1907 г. – три, в 1908 г. – одна, в 1909 г. – восемь, в 1910 и 1911 гг. – по одной, и в 1914 г. – две караимских девушки [ЦИАМ. Ф. 459. Оп. 14. Д. 201. Л. 164, 169, 171, 173, 177, 179, 181, 184, 185]. Феодосийская женская частная гимназия В. М. Гергилевич, преобразованная из женского училища 2-го разряда, открыла свои

⁴ Автор выражает благодарность П. Иванову за предоставленные архивные материалы.

двери для учащихся в сентябре 1907 г. В 1910 г. с аттестатом об окончании 7-ми классов обучение в ней завершила одна караимка, в 1911 г. – три девушки-караимки, а в 1912 г. обучение с аттестатом об окончании 7-ми классов завершила одна караимка и с аттестатом об окончании 8-ми классов – также одна караимская девушка [ЦИАМ. Ф. 459. Оп. 14. Д. 201. Л. 189, 190, 191].

Большинство учителей, приславших эти сведения, сообщали также о том, что, несмотря на некоторые успехи в арифметике, склонность к изучению которой проявили многие учащиеся из числа караимов, особенно трудно детям давалась такая дисциплина, как русский язык. «Поступая в училище, им приходится учиться говорить по-русски, – замечал инспектор Феодосийского городского трехклассного училища И. М. Корецкий. – В большинстве караимских семей родители, особенно матери, буквально не знают ни одного русского слова» [ГАРК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 62. Л. 13 об]. Резюмируя представленные отчеты, инспектор Д. И. Писаревский докладывал А. Н. Дьяконову, что «учеников с выдающимися способностями очень мало; все они очень прилежны, и, за весьма немногими исключениями, они являют удовлетворительные успехи» [ГАРК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 62. Л. 30]. Можно резюмировать, что в начале 90-х гг. XIX в. распространение светского образования среди караимов Таврической губернии еще не дало тех результатов, на которые рассчитывало российское правительство, а русский язык пока не стал для караимов языком межэтнического общения. Караимская молодежь, несмотря на значительное представительство в учебных заведениях Таврической губернии, испытывала некоторые трудности в изучении общеобразовательных дисциплин. Тем не менее, по сравнению с серединой 1860-х гг., определенный прогресс в вопросах распространения русского языка и образованности среди представителей караимского населения Крыма российскими властями все же был достигнут.

Таким образом, проанализированные материалы позволяют сделать вывод о том, что мероприятия, проводимые учебным ведомством, были направлены на распространение образования среди самых широких слоев «инородческого» населения полуострова. Через караимские учебные заведения активно пропагандировались русский язык и русская культура. Целенаправленная деятельность прогрессивных педагогов и учебного ведомства по модернизации системы караимского образования способствовала тому, что в городах губернии возникла разветвленная сеть учебных заведений для караимской молодежи. Уже в начале XX в. в Крыму функционировало: три частных женских караимских училища третьего разряда; одна частная смешанная школа (для мальчиков и девочек) в Симферополе; Евпаторийское женское училище, в которое принимали и караимок, и представительниц других конфессий; один субботний вечерний класс для взрослых караимок в Феодосии, открытый при Феодосийском женском караимском училище [5, с. 7, 9; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 674. Л. 48–55; ГАРК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 2182. Л. 2–5]. Всего в этих учебных заведениях обучалось около 200 караимских девушек [16, с. 105]. Молодые представительницы караимского общества могли получать образование, близкое по своей основе к светскому; помимо этого,

они приобретали и определенные профессиональные навыки для своей дальнейшей трудовой деятельности. Что касается Одесского учебного округа в целом (он включал территории Бессарабской, Екатеринославской, Таврической и Херсонской губерний), то в учебных заведениях, подчиненных Министерству народного просвещения, по сведениям, полученным в 1908 г. в результате проведения однодневной переписи начальных школ Российской империи, обучалось 300 лиц караимского вероисповедания (131 мальчиков и 169 девочек), причем большинство из них – в городах (295 человек) [13, с. 20, 72, 75].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по высочайшему повелению при 1-м Отделении Департамента Генерального штаба, Т. XI, Ч. 2: Таврическая губерния. СПб.: в тип. Генерального Штаба, 1849. [6], 225, 50 с., 16 л. табл.
2. Дуван Я.В. Мои детские и юношеские годы (Автобиография) // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 7, декабрь. С. 64–72.
3. Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1887 г. / Сост. директором народных училищ на основании ст. 23 полож. о начальных народных училищах. Бердянск, 1888. 120 с.
4. Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1895, 1896 гг. / Сост. директором народных училищ на основании ст. 23 полож. о начальных народных училищах. Симферополь: печатня М. Б. Карского, 1897. 158, 15, 25 с.
5. Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии и Севастопольского и Керчь-Еникальского градоначальств за 1898, 1899 годы / Сост. директором народных училищ на основании ст. 23 полож. о начальных народных училищах. Симферополь, 1900. 162, 57 с.
6. Ельяшевич Б.С. Караимский биографический словарь (от конца XVIII века до 1960 г.) // Караимы. Материалы к серии «Народы и культуры» / Под ред. М.Н. Губогло, А.И. Кузнецова, Л.И. Миссоновой. М., 1993. Вып. XIV, кн. 2. 238 с.
7. Ельяшевич В.А. Караимские национальные школы (мидраши) в Феодосии середины XIX – начала XX века // Караимы Феодосии: история, религия, культура / Ред. и сост. В.А. Ельяшевич, М.Б. Кизилов. Симферополь, Феодосия: Таврида, 2018. С. 31–42.
8. Кизилов М.Б. Караим Соломон Крым: жизнь и судьба // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2005. № 10. С. 86–96.
9. Кизилов М. Ильяш Караимович и Тимофей Хмельницкий: кровная месть, которой не было // Karadeniz Araştırmaları. Cilt: 6, Sayı: 22, Yaz 2009. S. 43–74.
10. Летопись. Управляющий Одесским учебным округом... [О пожертвованиях Р.С. Коген] // Салгир. 1897. № 29. 7 марта.
11. Материалы к введению в г. Феодосии всеобщего обучения: 1912 г. / Феодос. гор. управа. Феодосия: тип. А.Е. Цвибака, 1912. 45 с.
12. Новороссийский календарь на 1849 год; изд-е Ришельевского лицея. Одесса: гор. тип., 1848. 412, 33, V с.
13. Однодневная перепись начальных школ в Империи, произведенная 18 января 1911 года / под ред. В.И. Покровского; Министерство народного просвещения. Выпуск IV, Ч. 1: Одесский учебный округ. Губернии: Бессарабская, Екатеринославская, Таврическая и

- Херсонская. Введение: историко-статистические справки, средние выводы, процентные отношения. Пг.: типо-лит. М.П. Фроловой, 1914. [2], 26, 93 с.
14. Памятная книжка Таврической губернии на 1917 год / Изд-е Таврического Губернского Статистического комитета; Под ред. Н.Г. Часовникова. Симферополь: Таврическая губ. тип., 1917. 32, 275 с.
 15. [Пигит С.Ш.] Дни минувшие...: Из воспоминаний С.Ш. Пигита [Пер. с древнеевр. И. Круглевич] // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 7, декабрь. С. 43–51.
 16. Сведения об учебных заведениях и именной список начальных училищ Таврической дирекции народных училищ. Симферополь: типо-литограф. Вересотской, 1902. 115 с.
 17. Справочный отдел. Учебные заведения // Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления. Евпатория, 1917. № 1. С. 8–9.
 18. Т.Д. Агават: из читательских откликов // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 8–9, январь–февраль. С. 87–88.
 19. Феодосия (корреспондента «Салгира») // Салгир. 1898. № 168. 8 декабря.
 20. Фиркович М.Я. Караимский катехизис вкратце. Мелитополь, 1915. [20], 4, [33] с.
 21. Хроника текущей жизни: Среди караимов. Феодосия // Караимская жизнь. М., 1910. Кн. 1, июнь. С. 119–120.
 22. Хроника текущей жизни: Феодосия // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 8–9, февраль. С. 119.
 23. Хроника текущей жизни: Феодосия. Окончившие [учебные заведения] // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 12, май. С. 103.

REFERENCES

1. *Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по высочайшему повелению при 1-м Отделении Департамента Генерального штаба*, Т. XI, Part 2: Таврическая губерния. St-Petersburg, 1849.
2. Duvan Ja.V. *Moi detskie i junosheskie gody (Avtobiografija). Karaïmskaja zhizn'*, Moscow, 1911, Book 7, dekabr', pp. 64–72.
3. D'jakonov A.N. *Obshhij ocherk sostojanija narodnyh uchilishh Tavricheskoj gubernii za 1887 g.* Berdjansk, 1888, 120 p.
4. D'jakonov A.N. *Obshhij ocherk sostojanija narodnyh uchilishh Tavricheskoj gubernii za 1895, 1896 gg.* Simferopol, 1897, 158 p.
5. D'jakonov A.N. *Obshhij ocherk sostojanija narodnyh uchilishh Tavricheskoj gubernii i Sevastopol'skogo i Kerch'-Enikal'skogo gradonachal'stv za 1898, 1899 gody.* Simferopol, 1900, 162 p.
6. El'jashevich B.S. *Karaïmskij biograficheskij slovar' (ot konca XVIII veka do 1960 g.)*. M.N. Guboglo, A.I. Kuznecov, L.I. Missonova (Eds.), *Karaïmy. Materialy k serii «Narody i kul'tury»*, Moscow, 1993, Vol. XIV, Book 2, 238 p.
7. El'jashevich V.A. *Karaïmskie nacional'nye shkoly (midrashi) v Feodosii serediny XIX – nachala XX veka*. V.A. El'jashevich, M.B. Kizilov (Eds.), *Karaïmy Feodosii: istorija, religija, kul'tura*, Simferopol, Feodosija, Tavrida Publ., 2018, pp. 31–42.
8. Kizilov M.B. *Karaïm Solomon Krym: zhizn' i sud'ba. Istoricheskoe nasledie Kryma*, Simferopol, 2005, No 10, pp. 86–96.
9. Kizilov M. *Il'jash Karaïmovich i Timofej Hmel'nickij: krovnaja mest', kotoroj ne bylo. Karaïdeniz Arařtırmaları*, Cilt: 6, Sayı: 22, Yaz 2009, pp. 43–74.

10. *Letopis'. Upravljajushhij Odesskim uchebnym okrugom...* [O pozhertvovaniyah R.S. Kogen]. Salgir, 1897, No 29, 7 marta.
11. *Materialy k vvedeniju v g. Feodosii vseobshhego obuchenija: 1912 g.* Feodosija, 1912, 45 p.
12. *Novorossijskij kalendar' na 1849 god; izd-je Rishel'evskogo liceja*. Odessa, 1848, 412 p.
13. *Odnodnevnaja perepis' nachal'nyh shkol v Imperii, proizvedennaja 18 janvarja 1911 goda*. Vol. IV, Part 1: Odesskij uchebnyj okrug. Gubernii: Bessarabskaja, Ekaterinoslavskaja, Tavricheskaja i Hersonskaja. Petrograd, 1914, 93 p.
14. *Pamjatnaja knizhka Tavricheskoj gubernii na 1917 god*. Simferopol, 1917, 275 p.
15. [Pigit S.Sh.] *Dni minuvshie...: Iz vospominanij S.Sh. Pigita* [Per. s drevneevr. I. Kруглевич]. *Karaïmskaja zhizn'*, Moscow, 1911, Book 7, dekabr', pp. 43–51.
16. *Svedenija ob uchebnyh zavedenijah i imennoj spisok nachal'nyh uchilishh Tavricheskoj direkcii narodnyh uchilishh*. Simferopol, 1902, 115 p.
17. *Spravochnyj otdel. Uchebnye zavedenija. Izvestija Tavricheskogo i Odesskogo Karaïmskogo Duhovnogo Pravlenija*, Evpatorija, 1917, No 1, pp. 8–9.
18. T.D. Agavat: iz chitatel'skih otklikov. *Karaïmskaja zhizn'*, Moscow, 1912, Book 8–9, janvar'–fevral', pp. 87–88.
19. Feodosija (korrespondenta «Salgira»). *Salgir*, 1898, No 168. 8 dekabrja.
20. Firkovich M.Ja. *Karaïmskij katehizis vkratce*. Melitopol', 1915. [20], 4, [33] s.
21. *Hronika tekushhej zhizni: Sredi karaïmov*. Feodosija. *Karaïmskaja zhizn'*, Moscow, 1910, Book 1, ijun', pp. 119–120.
22. *Hronika tekushhej zhizni: Feodosija*. *Karaïmskaja zhizn'*, Moscow, 1912, Book 8–9, fevral', pp. 119.
23. *Hronika tekushhej zhizni: Feodosija. Okonchivshie [uchebnye zavedenija]*. *Karaïmskaja zhizn'*, Moscow, , Book 12, maj, pp. 103.

D. A. PROKHOROV

V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russia)

KARAITE EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS IN FEODOSIA IN THE SECOND HALF OF THE NINETEENTH AND EARLY TWENTIETH CENTURY

Abstract: This paper addresses the history of development of traditional ethnoconfessional Karaite educational establishments in Feodosia in the second half of the nineteenth and early twentieth century. It has been uncovered that the measures provided by the department of education were aimed at the spread of education through the widest layers of the inorodtsy (“allogenes”) in the peninsula. Russian language and culture were widely propagated via the Karaite educational establishments. Progressive pedagogues’ and department of education’s task-oriented works toward modernization of the Karaite education system contributed to the development of far-reaching network of educational establishments for the Karaite youth in cities and towns of the Taurida governorate.

Keywords: Karaites, popular education, enlightenment, Crimea, Russian empire.